
НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

TAXES AND TAXATION

УДК 336.02
ББК 65.261.41-18
В 57

М.П. Владимирова

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов общественного сектора Международного института государственной службы и управления (МИГСУ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва. Тел.: (910) 439 14 57, e-mail: mpvladi@mail.ru

Современные реалии применения офшоров как метода международного налогового планирования (Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются возможные пути совершенствования контроля над офшорным бизнесом и создания основ для правомерного использования офшоров российскими компаниями как инструмента международного налогового планирования.

Ключевые слова: международное налоговое планирование, офшоры, контроль над применением офшоров, борьба с теневой деятельностью.

M.P. Vladimirova

Doctor of Economics, Professor of Department of Economy and Finance of Public Sector, International Institute of Public Service and Management (MIGSU), the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow. Ph.: (910) 439 14 57, e-mail: mpvladi@mail.ru

Modern realities of application of the offshore business as a method of the international tax planning

Abstract: The paper focuses on possible ways of developing control over offshore business. For this purpose it is necessary to create a legislative basis in Russia to lawfully use offshore schemes as a tool of international tax planning.

Keywords: international tax planning, offshore business, regulation of offshore business, prevention and struggle against shady operations.

Термин «офшорная экономика» в современной российской экономической практике связывается как с перекачиванием денег за рубеж, так и с уводом стратегических активов страны из-под государственного контроля. Таким образом, в сегодняшней действительности подставные юрисдикции стали представлять прямую угрозу национальной безопасности России. Неслучайно в декабре прошлого года премьер-министр, а сегодня Президент Российской Федерации Владимир Пу-

тин, потребовал вывести финансовые потоки стратегических компаний из офшорных зон.

Международная общественность также привлекает свое пристальное внимание к деятельности офшоров. Причем состояние мировой финансовой нестабильности, вызванное мировым финансовым кризисом 2008 года, ставит эту проблему в центр внимания международного сообщества. Такие крупные сообщества, как G20, ОЭСР, МВФ, ФАТФ, правительства развитых

и развивающихся государств держат задачу по борьбе с уклонением от налогообложения и «теневыми» операциями на постоянном контроле.

По данному направлению было предпринято уже немало шагов как на местном, так и на общемировом уровне. Однако говорить о том, что сегодня создана адекватная и совершенная система контроля за офшорным бизнесом, наверное, было бы преждевременным.

Для того чтобы офшоры перестали быть «гонимой до самой нижней границы, за которой уже нет ни правил регулирования, ни законов сдерживания» [1, с.156] и стали использоваться действительно как метод международного налогового планирования без ущерба для экономики стран и нарушения законодательства, нужно продолжить принятие мер по следующим основным направлениям (причем меры должны приниматься комплексно и одновременно):

— ужесточение контроля над операциями с офшорами с целью повышения их прозрачности и борьба с фиктивными сделками;

— борьба с коррупцией, улучшение инвестиционного и налогового климата страны с целью нивелирования возможностей и стимулов для злоупотребления офшорами;

— создание правовой базы для применения офшоров в качестве метода международного налогового планирования.

В рамках первой задачи можно выделить три ключевых направления по повышению прозрачности, провозглашенные G20 в 2011 году [2]:

1) Отчетность для каждой страны

Это предложение предполагает введение обязательства для офшорных компаний по подготовке отчетности в каждой юрисдикции, в которой компания осуществляет свою деятельность, исходя из постулата: «Компаниям нечего скрывать, если они занимаются реальным бизнесом».

Стандарты финансовой отчетности должны выполнять не только техниче-

скую функцию, но и определять «правила игры» для компаний. По мнению G20, более высокая степень прозрачности и детализации отчетности дала бы преимущества налоговым административным органам (особенно в развивающихся странах) и инвесторам. Поэтому G20 предлагает ввести «стандарт финансовой отчетности для каждой страны», в соответствии с которым международная компания должна будет предоставлять следующую информацию в соответствующие органы тех стран, в которых она осуществляет свою деятельность:

1) Наименования всех структур компании, оперирующих в рассматриваемой стране;

2) Подробная информация о финансовых показателях, включая:

— продажи как третьим сторонам, так и участникам группы;

— приобретения как у третьих сторон, так и внутригрупповые транзакции;

— трудовые затраты и количество сотрудников;

— финансовые расходы, включая плату за упрощение процедур третьим лицам и другим участникам группы;

— прибыль до налогообложения;

3) Подробная информация о налоговых расходах;

4) Подробная информация о расходах и чистой балансовой стоимости материальных основных средств;

5) Подробная информация о валовых и чистых активах.

2) Реестры бенефициарной собственности

Данное предложение предполагает полное отсутствие толерантности к теневым операциям и инструментам секретности. По мнению G20, бенефициарные собственники всех компаний, трастов, благотворительных и иных фондов должны быть учтены в государственном реестре. Кроме того, должны вестись реестры банковских счетов, которые будут доступны налоговым, финансовым органам и органам юстиции рассматриваемой юрисдикции.

Если предыдущий пункт кажется логичным требованием к раскрытию

информации публичными компаниями, то второе предложение G20 носит менее однозначный характер. Информация о бенефициарных собственниках и тем более банковских счетах не должна быть открытой, так как мы живем в недостаточно защищенном обществе и существуют риски попадания данной информации в руки мошенников. Хотя международные организации неоднократно подчеркивали необходимость и высокую значимость защиты персональных данных, на практике случаи оказания давления на банки американскими властями и покупки пиратских дисков с информацией об открытых в офшорных зонах банковских счетах серьезно подрывают доверие к современной системе защиты информации.

Таким образом, транспарентность не должна вести к незащищенности и проверка информации о бенефициарных собственниках и банковских счетах должна быть обоснованной и не влекущей за собой негативных последствий для законопослушных частных лиц и компаний.

3) Эффективное налоговое и судебное сотрудничество

И, наконец, последнее, третье предложение, делается под девизом: «Удостовериться, что экономические и финансовые преступления не будут замаскированы». Возможностей и стимулов для коррупции, уклонения от налогообложения и других финансовых преступлений станет гораздо меньше, как только исчезнет безнаказанность. В связи с этим G20 призывает:

— ужесточить и обеспечить применение санкций против налоговых уклонистов и нарушителей закона;

— унифицировать юридическое определение налогового уклонения среди стран G20 и установить его предикативным нарушением, совершенным в связи с отмыванием денег;

— количественно и качественно расширить действия по обмену налоговой информацией с распространением «полезного эффекта» от данных действий на развивающиеся страны;

— пропагандировать среди юрисдикций необходимость возвращения

доходов, полученных от коррупции, привлечения дополнительных ресурсов для проведения расследований случаев коррупции, предоставлять скоординированную, своевременную и эффективную взаимную юридическую помощь (как было обещано во время встречи G8 в мае 2004) и поручить ФАТФ опубликовать список юрисдикций, отказывающихся от сотрудничества с зарубежными судебными системами.

Данное предложение, опять же с оговоркой о незлоупотреблении со стороны властей усилившимися полномочиями по реализации мер контроля, прямо коррелирует со вторым направлением совершенствования контроля за офшорным бизнесом, включающим в себя борьбу с коррупцией, улучшение инвестиционного и налогового климата страны. В России меры по реализации данных задач должны осуществляться как минимум одновременно с мерами по борьбе с теневыми операциями или лучше даже предшествовать им. Дело в том, что именно коррупция, неблагоприятный инвестиционный и налоговый климат создают предпосылки для перемещения бизнеса в офшорные юрисдикции. Таким образом, более логичным представляется бороться именно с причиной, а не следствием.

По данным рейтинга глобальной конкурентоспособности ВЭФ за 2011-2012 гг. [3], у России не очень сильные позиции — всего лишь 66-е место из 142, в то время как ряд финансовых центров фигурирует на первых позициях списка. Для сравнения, у Швейцарии — 1 место, Сингапура — 2-е, Нидерландов — 7-е, Великобритании — 10-е, Гонконга — 11-е, Люксембурга — 23-е. Неудивительно, что эти страны являются более привлекательными для размещения в них капитала.

Сегодня, когда Россия ставит перед собой амбициозные цели по превращению Москвы в международный финансовый центр, особенно необходимо, чтобы условия ведения бизнеса стали сопоставимы с лучшими зарубежными аналогами. Нужно отметить, что не в последнюю очередь России стоит позаимствовать опыт вышеперечисленных

финансовых центров, которые сумели совместить предоставление налоговых льгот для финансовых и холдинговых компаний (хотя бы частично) с участием в таких влиятельных международных организациях, борющихся за контроль над офшорным бизнесом, как ОЭСР.

Эти страны осознали возможность увеличения деловой активности в долгосрочной перспективе путем снижения налоговой нагрузки на хранящийся или циркулирующий через них зарубежный капитал. И России тоже стоит включиться в конкурентную борьбу и попытаться хотя бы вернуть холдинговые и финансовые структуры, созданные российскими компаниями за рубежом. Некоторые шаги в этом направлении уже предпринимаются: либерализован закон о валютном регулировании и контроле, снижена ставка налога на прибыль, введен режим освобождения от налогообложения дивидендов, полученных от компаний за рубежом. По мнению некоторых экспертов, России стоило бы также, подобно опыту офшорных финансовых центров, освободить от налогов доходы от продажи акций и долей в капитале зарубежных дочерних обществ. Тогда владение акциями иностранных компаний российской холдинговой компанией станет оптимальным с точки зрения налогообложения.

Также представители бизнеса отмечают, что для них важна государственная поддержка и уверенность, что устанавливаемые правила игры являются устойчивыми и не ужесточатся и не изменятся в обозримом будущем. Поскольку сегодня этой уверенности российским компаниям не хватает, по мнению экспертов, государственные гарантии смогли бы улучшить ситуацию.

В целом, очень важным фактором успеха является формирование имиджа государства как гаранта прозрачности и стабильности условий ведения бизнеса, в том числе налоговых правоотношений, которые должны формироваться с учетом интересов бизнеса в комплексе [4; 5, с.73].

В качестве еще одной возможной меры по улучшению налоговой ситуа-

ции в стране предлагается введение системы так называемых рулингов [6] — предоставления налоговыми органами предписаний по отдельным сложным вопросам налогового законодательства, которые не могут быть истолкованы однозначно. Это позволило бы бизнесу устранять налоговые риски еще на стадии принятия решений и, безусловно, сократило бы количество неправомерных действий, а также уменьшило бы опасения бизнеса, что впоследствии в ходе налоговых проверок налоговые органы смогут занять непредсказуемую позицию. Кроме того, такая практика внесла бы больше чёткости в налоговые отношения и, следовательно, способствовала бы уменьшению коррупции.

Безусловно, список представленных выше действий не является исчерпывающим, но он выделяет направления для работы, которые не только будут способствовать совершенствованию контроля за офшорным бизнесом, но и будут способствовать созданию более здорового налогового и инвестиционного климата в принципе. Для поддержания международной конкурентоспособности налоговой политики необходимо формирование такой налоговой системы, которая позволяла бы национальному бизнесу занять достойное место на мировом рынке, с одной стороны, и принимала бы во внимание действующие режимы налогообложения в странах-конкурентах, — с другой. Это позволило бы исключить возникновение ситуаций налогового вытеснения национальных капиталов в другие страны и создание неоправданных барьеров на пути привлечения в национальную экономику иностранного капитала [7, с. 184].

Наконец, в качестве третьего направления видится выделение конкретных законодательно регламентированных механизмов международного налогового планирования с использованием офшоров. На текущий момент возможные варианты применения офшоров с целью налогового планирования описываются лишь в пособиях, публикациях и на порталах компаний, предоставляющих услуги по созданию

офшорных фирм. При этом в каждом индивидуальном случае компании, решившей прибегнуть к помощи офшоров с целью международного налогового планирования, необходимо обращаться за помощью к консультанту, т.к. риски выйти за рамки законодательства очень велики. Кроме того, есть некоторая путаница в понятиях «налогового планирования», «налоговой оптимизации» и «налоговой минимизации», и, соответственно, рознятся их интерпретация и отношение к ним.

Так как в России существует федеральный закон «Об особых экономических зонах в РФ», которые по своей сути являются внутренними офшорными зонами, было бы целесообразно ввести общие законодательные нормы, регулирующие применение зарубежных офшоров российскими компаниями с целью международного налогового планирования. Внутренние налоговые зоны в России, тоже еще недавно обладавшие не самой хорошей репутацией, сегодня воспринимаются уже в гораздо более положительном ключе. Целью их создания является развитие высокотехнологичных отраслей экономики,

импортозамещающих производств, туризма и санаторно-курортной сферы, разработка и производство новых видов продукции, расширение транспортно-логистической системы. И этот процесс сегодня активно набирает обороты, о чем свидетельствует, к примеру, высокая популярность проекта Сколково. Также и для компаний, заинтересованных в использовании офшорных механизмов, важно иметь четкое представление о преимуществах и направлениях правомерного применения офшоров с целью налогового планирования и возможных потерях при их неправильном использовании, чему примеров хватает [8, с.70].

Таким образом, сегодня проблематика применения офшоров российскими компаниями требует серьезного внимания и активных действий со стороны государства. И, несмотря на сложившуюся негативную репутацию офшорного бизнеса, существует целый комплекс мер, способный улучшить ситуацию и сформировать цивилизованный подход к использованию офшоров в качестве метода международного налогового планирования.

Примечания:

1. Шэксон Н.. Люди, обокравшие мир. Правда и вымысел о современных офшорных зонах. М.: ЭКСМО, 2012.
2. End secrecy jurisdictions (commonly known as 'tax havens') to clean up the global economy and finance development. A call by global civil society on France as the host of G20 in 2011. 2010. Июнь. URL: www.endtaxhavensecrecy.org
3. Рейтинг конкурентоспособности ВЭФ 2011-2012 // The Global Competitiveness Report 2011-2012: официальный сайт ВЭФ. URL: <http://gcr.weforum.org/gcr2011/>
4. Жуков Б.М., Осин А.А. Регулятивные функции государства в обеспечении интегральной конкурентоспособности регионов // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5, Экономика. 2012. №2. С. 78-89.
5. Тамов А.А., Добровольский А.Г. Теоретико-методологические аспекты исследования межрегиональной социально-экономической дифференциации в пространстве макрорегиона // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5, Экономика. 2013. №1. С. 71-76.
6. России нужен рулинг // Российская Бизнес-газета — Налоговое обозрение 2011. 16 авг.
7. Кашин В.А. Налоги и налогообложение. Актуальные проблемы налоговой политики и налогового администрирования: курс лекций: учеб. пособие. 2009. URL: <http://www.nalogkodeks.ru/>
8. Шевчук Д.А. Офшоры: инструменты налогового планирования. М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2007.

References:

1. Shekson N. The people who have robbed the world. The truth and fiction about modern offshore zones. M: EKSMO, 2012.
2. End secrecy jurisdictions (commonly known as 'tax havens') of to clean up the global economy and finance development. A call by global civil society on France as the host of G20 in 2011. 2010 . June. URL: www.endtaxhavensecrecy.org

-
3. Rating of competitiveness of VEF 2011-2012 // The Global Competitiveness Report 2011-2012: official site VEF. URL: <http://gcr.weforum.org/gcr2011/>
 4. Zhukov B.M., Osin A.A. Regulative functions of the state in ensuring integrated competitiveness of regions // Bull. Adyghe State University. Economics. 2012. No. 2. P. 78-89.
 5. Tamov A.A., Dobrovolsky A.G. Theoretical and methodological aspects of research on interregional social and economic differentiation in macroregion space // Bull. Adyghe State University. Economics. 2013. No. 1. P. 71-76.
 6. Russia needs the ruling // The Russian Business newspaper — the Tax review of 2011. 16 Aug.
 7. Kashin V.A. Taxes and taxation. Actual problems of a tax policy and tax administration: course of lectures: teaching manual. 2009. URL: <http://www.nalogkodeks.ru/>.
 8. Shevchyuk D.A. Offshores: instruments of tax planning. M.: GrossMedia: ROSBUH, 2007.